

Алена Свобода

Найди и сохрани

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
С25

Свобода А. Е.

Найди и сохрани / Свобода А. Е. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2022. — 85 с.

ISBN 978-5-532-92533-5

Кто ищет, тот всегда найдет. Любовь пройдет через все преграды.
Главное - не сдаваться и верить. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-92533-5

© Свобода А. Е., текст, 2005
© Omiko Trading LTD., оформление, 2022

Вдруг, внезапно, дверь таверны открылась, с треском ударившись об стену, образуя клубы дыма. На пороге стоял Джек. Все вокруг стихло. Лишь София, с хитрой ухмылкой на губах, поднялась, слегка покачивая бедрами и мелодично постукивая каблукочками по деревянному полу, направилась навстречу к разъяренному мужчине. Все молча ждали...

Граф Джек Клинтон был потомственным графом. Его род был прилежен ко двору уже многие века. Он был верным поданным своего короля и слыл очень строгим человеком. Даже сам король побаивался сурового взгляда графа Клитона.

Джека не боялась лишь его взбалмошная сестра София, которая вечно его злила своим непредсказуемым характером. И на этот раз, сбежав из дома, она подчеркивала свое несогласие с решением брата. Ее сильно веселил его сердитый вид и она, не скрывая этого, довольно улыбалась, зная, что это начало схватки, в которой она непременно должна победить. Она не даст брату сломать ни ее волю, ни ее жизнь.

Клинтон знал, что насильно ему ничего не добиться от сестры, но иначе он не мог. С ранних лет, после внезапной кончины родителей, на его плечи легли заботы о графстве. Их смерть была большим ударом для детей. Внезапно мир рухнул. На плечи Джека легли заботы о поместье, о землях, он должен был все сохранить для нее, для своей любимой сестры. Эта маленькая девочка больше не смеялась веселым задорным смехом, который раньше, при родителях, раздавался эхом по коридорам поместья. Она замкнулась в себе, постоянно куда-то убегала. А у брата просто не было времени, чтоб уделить ей хоть какое-то внимание. София постоянно сотворяла разные шалости, чтоб привлечь внимание брата, но он был всегда очень занят и очень сердился на нее за ее проказы. И теперь, когда София выросла и стала еще более несносной, он решил срочно выдать ее замуж, чтобы хоть как-то уговорить ее, усмирить ее нрав.

Сосед лорд Кен Кристер, был благородным пожилым человеком, давним другом семьи Клитон. В свое время, он очень помог Джеку встать на ноги и разобраться со всеми свалившимся на него обязанностями. Он помогал ему с документами, знакомил с нужными

людьми и представил при дворе. Король отнесся к молодому графу доброжелательно, удостаивая его, как самого молодого своего поданного, всеми привелегиями. Король ждал нового сезона балов, чтоб познакомиться с молодой графиней. Он был наслышен о ее красоте. Король был знатоком красоты. Его всегда окружали фрейлины, такие все разные, но безумно красивые, блондинки и рыжие, светлые и темнокожие. И его величество их всех безумно любил.

Лорд Кристер, видя, как расцвела София, не мог скрыть более своей любви к ней, и поэтому в последнее время он стал частым гостем в поместье. Она в свою очередь, всячески пыталась испортить с ним отношения. Ее непредсказуемые поступки, вызывали ужасные приступы злости и гнева у Джека. Графиня, пролив нечаянно горячий кофе на белый костюм лорда, виновато опускала глаза, но из под ее черных кудрей виднелась, очаровательная, но хитрая улыбка – улыбка победы.

Так продолжаться больше не могло. С Софией нужно было срочно что-то решать. Годы, проведенные в пансионе, не сделали ее смиренной леди, а напротив, она стала еще более напористой, непредсказуемой и очень умной молодой женщиной. И другого выхода Джек не видел, как отдать ее замуж, за благородного человека. Лорд Кристер был великолепной кандидатурой, и, к тому же, он был единственным мужчиной, кто смиренно мог терпеть выходки Софии, другие же сбегали после второй встречи с графиней-тигрицей.

Сделав на своем прекрасном личике удивленный и ничего не понимающий взгляд, София посмотрела в глаза брата, которые «метали молнии». Любого другого человека этот взгляд пригвоздил бы на месте, но только не ее. Она опять не смогла сдержать своей победной ухмылки.

– Черт поberi! – Выругался граф про себя. – Черт побрал бы ее улыбку! – Он знал, что говорить сейчас что-либо бесполезно, он лишь жестом пропустил ее вперед и последовал за ней к карете.

В таверне послышались тяжелые вздохи и жизнь закипела снова, вновь зазвучала музыка, смех и легкое повизгивание полуобнаженных женщин.

До поместья было одиннадцать миль. Граф не мог больше сдерживать свой гнев.

– Сколько?

– Ты, о чем? Я не понимаю тебя, дорогой Джек? – Ответила София, придав ноткам в голосе не удивление, а скорее обиду.

– Я спрашиваю, сколько это будет продолжаться? – Ответил граф, вкладывая в слова все свое негодование.

– Говори яснее!

– Знаешь. – Уже более тихо и с поддельным равнодушием. – Выбери дату и мы объявим о твоей помолвке с лордом Кристером. – И, зевнув, он выпрыгнул из кареты, на ходу.

– Моя дата – НИКОГДА! – Прокричала, смеясь, ему вслед, София.

– Посмотрим... – Прошептал, еле сдерживая свой гнев, граф и, не спеша, направился к озеру.

Мысли вихрем носились в голове графини: «Надо что-то делать. Но что? Джек не шутил. Но ему не выиграть эту битву, я выйду замуж за того, кого люблю, о ком мечтаю». Перед глазами Софии появился чудесный образ Артура, она прижала к груди шелковый платок с вышивкой «А. Кирт». И только в этот миг на ее лице появилась не хитрая, а счастливая, полная любви, улыбка. Его глаза, белокурые волосы, изящный торс и спадающий с плеча синий китель, предстали перед ее глазами. Их встреча была посланием судьбы. Герцог Артур Кирт занимался кораблестроением. После очередного своего творения, он первым, под белыми парусами, отправлялся в плавание. Он любил море, путешествия, любил узнавать что-то новое в этом мире. Но он готов был все бросить ради той, которую полюбил с первого взгляда. Вздыхнув, она прошептала: «Надо потянуть время. Еще месяц и Артур вернется! Мы встретимся в охотничьем домике, и тогда я уйду навсегда... А пока нужно действовать». Спрятав платок, она выглянула из спальни и позвала служанку.

– Эльза!

– Графиня, вы меня звали?

– Эльза, твоя кузина все еще копит деньги, втайне от мужа?

– Да, мисс. Он сильно ее бьет.

– Мне нужна твоя помощь. – И София рассказала ей свой план.

– Собирай вещи, не медли! Мы должны успеть до возвращения графа!

Кучер подогнал коляску к парадному входу. Девушка в черном плаще с капюшоном быстро и легко впрыгнула в карету.

– Симон, на пристань, быстро!

– Да, мадам. – Он стегнул лошадь и карета помчалась в темноту, унося с собой беглянку.

Дорога до пристани, казалось такой длинной. Девушка уже не могла скрыть свой страх быть настигнутой погоней и от волнения потирала холодные ладони.

– Вот она, пристань! – В душе было легкое ликование. – Вот он корабль, на котором я поплыву к моей свободе и мечте! Он унесет меня далеко, где меня никто не найдет. – Выглянув из кареты, она прокричала, как можно строже. – Симон, скорее! Мало времени до отплытия, скорее! – Извозчик молча, подстигнул лошадь. Он вообще был очень молчалив, хотя в его глазах можно было увидеть огромную нежность, когда он смотрел на Софию. Она еще ребенком прибежала и усаживалась ему на колени. Он качал ее, рассказывал сказки, она задорно смеялась. Симон единственный, кто мог ее найти, когда она пряталась после того, как где-нибудь напроказничает. Тогда, не выдавая тайны, он приносил ей ее любимое сахарное печенье. Вот и сейчас он молча гнал, лошадей, не выдавая тайны.

– Софию придется насильно, если понадобится, закрыть дома. – Размышлял граф. – Как можно скорее необходимо объявить об их помолвке с лордом Кеном, и до бала у короля они должны обвенчаться. – Джек решительно двинулся к дому.

– София! – Он заглянул в комнату сестры. – София, черт побери, где ты? – Разъяренно выскочив из комнаты, он прогремел на все поместье. – Эльза!

– Да, милорд.

– Где моя сестра? В твоих же интересах мне все рассказать. – С угрозой в голосе проговорил граф. Но Эльзу всегда пугал даже взгляд графа, а теперь она и вовсе была близка к обмороку.

– Милорд, она уехала.

– Что-о? – Стены затреслись, от дикого смеха, переходящий в рев дикого льва. – Когда? – Он затряс бедную девушку. – Не реви! Отвечай! Я сказал, не реви. – Но на ее лице была такая маска ужаса, что Джек понял, ему от нее ничего не добиться. Он отшвырнул ее к стене и прытью зверя, страшного и сильного, бросился вниз.

– Симон! – Прогредел голос графа, отдаваясь эхом по полям. Кучер вышел, молча, из конюшни и подошел к графу. – Где она? И не говори, что ты не знаешь! Она ведь уехала в карете?

– Да, граф. Я отвез ее на пристань, к отходящему на материк кораблю. – Вновь раздался эхом смех графа, приводящий в ужас все вокруг.

Всю ночь граф Клитон размышлял и пил виски, бокал за бокалом. Он не мог понять когда и в чем он упустил Софию. Она была маленьким очаровательным ребенком, любила проказничать. Ее шалости всегда мешали ему, ведь ему слишком рано пришлось стать взрослым. Ей же он позволял все. Когда были живы родители, они любили быть вместе, мама объединяла их. Она давала им удочки и они бежали босиком по мокрой траве, после дождя, к озеру, где с шумом и смехом они вместе плескались или молча, прижавшись спиной друг к другу, ловили рыбу, а мама под большим дубом, рисовала их прекрасные детские лица, не отягощенные никакими горестями.

– Где это время? Где? – Сквозь темноту слышались рыдания, но рыдания не дикого зверя, а мальчишки, не знающего выхода из своего горя. – Мама, мама, почему? – Подняв глаза на пробивающийся через занавес лунный свет, граф прошептал: «Мама». Но его слова эхом промчались не только в его душе, но и в сердце Софии, стоящей за перегородкой в туннеле. Это был тот самый укромный уголок, где она всегда могла быть одна, если хотела подумать или спрятаться после очередного баловства, о котором знал только отец Софии Симон и, конечно же, сама София.

– Где мне ее искать, ответь, мама? Я ведь хотел как лучше для нее! Правда! – Он с неистовой силой стукнул по столу, уронив графин с виски на пол. – Я ведь так ее люблю, глупую, несмышленную девчонку. Нет! Она уже умная, очень красивая, молодая женщина – графиня Клитон! – С гордостью в голосе сказал сам себе Джек. Перед

глазами возник образ сестры: большие глаза цвета неба, волосы, как воронье крыло, переливающиеся на солнце. А фигура.. Граф улыбнулся. Как у мамы. Изящная и тонкая. – Мама, мама, где ты? София, где ты?

Сквозь слезы Софии хотелось закричать.

– Вот я, вот! – Но, сглотнув ком в горле, она пошла прочь по туннелю, не в силах более слушать брата.

– Граф. – Эльза осторожно потрепала плечо мужчины. – Граф.

– М-м. – Джек был не в силах поднять голову со стола. – Что случилось, Эльза?

– К вам пришел мистер Эрборнс, помните, вы вчера его вызывали?

– Да-да, принесите ему кофе в гостиную и пусть он подождет. Идите.

– Да, милорд.

– Стой, сначала принеси мне виски. – Приказал ей Джек и вновь уронил голову на руки. Эльза улыбнулась и, прихватив с собой поднос с разбитым графином, поспешила выполнить приказ графа.

– Виски делает чудеса. – Подумал Клинтон, умывая лицо ледяной водой. – Если учесть, что я много выпил и всю ночь не спал. Боже, помоги мне найти ее.

Утро было чудесное, после дождя на солнце блестела роса. И этот вороной строптивый жеребец был прекрасен. Он то игриво крутился вокруг Симона, то вставал на дыбы, показывая свое превосходство. Кучер молча водил его за поводья, давая волю Сому нарезать, он знал что этому жеребцу, так же его хозяйке, нужно время, что силой, от него ничего не добится.

– Великолепный жеребец! – Сказал с восторгом наблюдавший в окне Кел Эрборнс вошедшему графу.

– Да, Сом. Чудо, хоть и такой же не выносимый, как и София. Кстати, по этому поводу я вас и позвал. Присаживайтесь. – Джек достал сигару, закурил, и, не много подумав, продолжил. – Вчера грфиня Клинтон, сбежала из дома. – Он замолчал, пристально смотря на Кела. – Вы давно знаете нашу семью и у вас много связей. Вы много путешествовали и знаете мир. Короче, я хочу, чтоб вы ее

нашли. Через месяц бал, и к этому времени София должна быть в поместье.

– Джек, вы можете предположить, где она? – Раздался смех графа.

– Да. – Он пустил клубы дыма. – Могу предположить, вернее, я точно знаю, она вчера отплыла на корабле, на материк.

– Я все понял, сейчас же отправляюсь в путь.

– Жду от вас письма.

– Да, милорд.

Шло время и неизвестность мучила Джека. Он в задумчивости ходил по террасе, а весна в этом году, на удивление, была очень теплая. Легкий ветерок играл черными кудрями графа и развевающейся белоснежной рубашкой. Закатав штаны по колено и оголив крепкие икры цвета бронзы, он легким движением подскочил к Сому, с разбега запрыгнул ему на спину без седла и помчался прочь по цветущим полям. Приближаясь к озеру, Джек отпустил поводья и медленным шагом направился к воде. Мысли мучали его и терзали. Он не мог ждать и бездействовать, нужно было что-то делать. Но вопрос – что? Уехать он не мог, но и ждать не было сил. Зная сестру, ее хитрость, он допускал мысль, что все не так просто и в то же время не так сложно, нужно просто поставить себя на ее место.

– Чтоб я сделал на ее месте? Вышел замуж? Нет! Бежать? Нет! Обмануть? Да! Да! Она должна быть где-то рядом, но кто тогда уехал? Не сходится. – Сом со всей силой прыгнул в озеро, обрызгивая Джека, с ног до головы. – Ах, ты хулиган, как София. – И Джек тоже прыгнул в воду, погружаясь в холодную синеву. Сначала по телу пробежала дрожь, но постепенно тело покрылось теплотой.

Джек подплыл к фыркающему Сому, и держась за узды, поплыл с ним на противоположную сторону. Берег был покрыт теплым золотистым песком, который прилипал к мокрой одежде графа. Но он не обращал на это внимания. Погруженный в свои мысли о Софии, Клитон направился на лужайку, собирая по пути любимые цветы сестры и ... мамы. Детьми, они часто здесь были с мамой, приплывавая на маленькой изящной лодочке, внешне напоминающей лебедя. В поместье висела картина, мамина картина, на которой была написана именно эта лужайка и два счастливых, беззаботно играющих

малыша, мальчик 10-ти лет и девочка в красной панаме 3-х лет. На глаза Джека навернулись слезы, он так давно здесь не был. Он, конечно, приходил к озеру и довольно часто, но после смерти родителей, на лужайке не был ни разу. Воспоминания хлынули потоком, прибавляя еще большую грусть, к и так болевшей душе. Прошло 15 лет, как умерла чета Клинтон в кораблекрушении. Тогда мама очень не хотела ехать в это путешествие. Перед отъездом, она сильно плакала, как-будто знала, что прощается навсегда. Прижимая детей к себе, она, сквозь слезы, пела песню.

Джек со всей силой сжал в руке собранный им букет васильков, цвета моря.

– Нет, нет. – Мужчина опустился на колени, стуча кулаками о землю. – Я не мог раньше быть слабым, не буду и сейчас. Уже ничего не вернуть. – Он резко поднялся, и потянув за узды встрепенувшегося коня, повлек за собой в воду. Но прохлады уже не доставляла удовольствия, скорее, шел озноб по всему телу. Расстояние до берега казалось невыносимо огромным. Усталось и душевная боль брала свое, силы покидали Джека. Сом, почувствовав тяжесть от тела хозяйина, поплыл быстрее. Вытянув обессиленного графа, он наклонился над ним, фыркая ему в лицо.

– Сом? – Мужчина открыл глаза, в ответ почувствовав теплое дыхание преданного коня. Джек поднялся, из последних сил запрыгнул на спину жеребца, и уставшим голосом скомандовал или может попросил. – Вези меня к своей хозяйке, Сом... – Лошадь послушно двинулась вперед, к дому. – Нет, Сом, ты ошибся, ее здесь нет, ты ошибся. – Сказал, похлопывая по гриве коня, граф. Навстречу Джеку вышел Симон, молча взяв за узды коня.

– Я сказал Сому вези меня к своей хозяйке, а он привез меня домой, как-будто она никуда и не уезжала. Смешно. – Простонал граф.

Симон молчал, ему было жаль Джека, тем более, что он привык видеть графа, человеком суровым, не терпящего непослушания и неподчинения.